

ПЕРЕВОД ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Ф.АМИРХАНА «ХАЯТ»)

А.А. Аминова, А.М. Галиева

В статье на материале повести Ф. Амирхана «Хаят» и его перевода на русский язык рассматриваются особенности перевода оценочной лексики, выявляются направление и характер переводческих трансформаций, обусловленных как языковыми, так и экстралингвистическими факторами, показываются способы компенсации утраченных при переводе компонентов значения.

Ключевые слова: перевод, оценочная лексика, Ф. Амирхан.

В данном исследовании в качестве основной единицы изучения выступают лексемы с оценочным значением, извлеченные методом сплошной выборки из языка повести Ф. Амирхана «Хаят» и его перевода на русский язык, выполненного Г. Хантемировой. Диалектическое единство литературного произведения и его перевода предполагает взаимовлияние двух языковых картин мира, двух художественных систем, типов ментальности, культур и эпох.

Художественный текст при переводе часто подвергается разнообразным переводческим трансформациям. Трактовку понятия переводческой трансформации мы находим у многих исследователей. Так, отмечая определенную метафоричность термина «трансформация» в теории перевода, А. Швейцер писал: «На самом деле речь идет об отношении между исходным и конечным языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией», таким образом, переводческие трансформации являются по существу межъязыковыми операциями "перевыражения" смысла» [1: 118].

Переводческая трансформация - это такой процесс в переводе, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности,

трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода [2: 364].

Переводчик должен стремиться воспроизвести не только содержание произведения и его образную систему, но и своеобразие мировидения иноязычного автора, его художественно-философскую концепцию, особенности индивидуального стиля.

Переводчик отыскивает подобие в море разнообразного, подобие, которое может быть воспринято человеком иного мировоззрения, иного языка, иной исторической эпохи. «Многочисленные приемы и операции, к которым прибегает переводчик для установления такого подобия, составляют в совокупности *методологию* перевода, овладение которой необходимо даже исключительно талантливому человеку, тонко чувствующему все мельчайшие нюансы значений, смыслов, ситуаций» [2: 14].

В художественном переводе наиболее велико расхождение между эквивалентностью и ценностью перевода. На первый план здесь выступает не точное, буквальное воспроизведение содержания оригинала, а воспроизведение его высоких литературных достоинств, выражение их более или менее равноценными или подходящими средствами языка перевода.

Как известно, познавательная деятельность человека включает оценочный аспект, при котором субъект, отражая предметы и явления действительности, соотносит их с прошлым опытом, соизмеряет с определенной ценностной шкалой, в качестве которой выступают нормы, стандарты, идеализированные модели, выработанные обществом, а также потребности, желания и вкусы индивида. Аксиологические установки ориентируют человека в социальной действительности, направляют и стимулируют его деятельность. Оценка как социокультурная категория, отражающая исторически сложившееся и социально закрепленное типизированное отношение членов языкового коллектива, опирается на языковые формы, представляющие собой объективированные формы понятийного мышления. Лингвистическая оценка,

как отмечает Л.А. Сергеева, является отражением оценки как логико-психологического явления, «поэтому решение проблемы языковой оценочности входит в контекст общей проблематики соотношения языкового и внеязыкового содержания смысла и значения» [3: 12].

Взаимосвязь оценочной лексики с культурой того или иного народа отчетливо обнаруживается при сопоставлении оригинальных художественных произведений с их переводами. Совокупность абстрактных оценочных значений образует особое измерение мыслительного пространства, в котором специфическим образом преломляется объективная реальность и формируется ценностно окрашенная картина мира. Оценка рассматривается Н.Д. Арутюновой как акт мысленного сопоставления фактических свойств объекта с их виртуальным (идеальным) коррелятом, существующим на уровне «идеализированной модели мира» [4: 180].

В каждом обществе существуют базовые этнокультурные концепты, составляющие ядерный слой его духовной культуры. К таким концептам в первую очередь относятся этические и эстетические концепты, задающие устойчивые нормы.

Объектом эстетической оценки наиболее часто в повести «Хаят» выступает внешность героини, ее необыкновенная красота: *Матур бу кызның озын керфекле кара күзләре алсурак йөзәнә можжизалы якутлар шикелле нур чәчеп торганлыктан, гүзәл башы, хәтта бәтен буе нурда йөзә шикелле күрәнә иде* [5: 152]. Темные глаза ее, подобно волшебным яхонтам, сияли из-под длинных ресниц, отчего казалось, что ее прелестная головка, нежное белое лицо, вся фигура озарены этим сиянием [6: 242].

Это первое описание Хаят, данное в повести, в котором представлены сравнения, традиционно используемые в литературе Востока при описании красавицы: ассоциации с драгоценными камнями (в данном случае *якут*, то есть *сапфир*, хотя переводчик использует слово *яхонт*) и описание сияния, исходящего от героини. Переводчик сохраняет эти образы, конкретизируя их за счет добавления деталей (*нежное белое лицо*); в оригинале в данном случае

отсутствует указание на белизну кожи героини, но в сознании татарского читателя, уже настроенного на традиционный образ восточной красавицы, воспроизводится стандартный набор признаков восточной красавицы, среди которых, несомненно, должна быть и белизна кожи. Поэтому можно говорить о том, что переводческое добавление рисует законченный образ красавицы, позволяя компенсировать отсутствующие фоновые знания русского читателя. При этом в переводе не сохранено прилагательное с общим значением эстетической оценки (**матур** бу кызның), но общая положительная оценка внешности героини передана полностью за счет детального описания.

В языке повести значительное место занимает лексика, выражающая эстетическую оценку; в контексте произведения прилагательные, говорящие об особенностях внешности героев, часто даются при портретном описании, представленном с точки зрения разных персонажей. При переводе часто происходят семантические трансформации: *Егетнең йөз кыяфәте һәм сынын тотышы, портрет күрсәтүенә караганда, бик сөйкемле иделәр: ачык маңгай, какрәбрәк килгән шактый киң кашлар, очлары югарыга каратылып куелган куе һәм озын мыек һәм күкрәген киерелдеребрәк, егет сымак торыш Хәятка махәббәтле күренделәр* [5: 210]. *Юноша был недурен собой: открытый лоб, слегка изогнутые широкие брови, закрученные кверху пышные усы, молодецки выпяченная грудь. Хаят нашла его красивым* [6: 279].

Значительные изменения происходят также при переводе слов, выражающих этическую оценку. *Газизә абыстай бу егетнең Г. шәһәрәндәге Салих Фатихов исемле яшь бай, бик тәүфыйклы һәм бик образовный кеше икәнчелеген сөйләде...* [5: 211]. Концепт *тәүфыйк* является одним из центральных в этической картине мира татарского народа, синкретично выражая высшие ценности с позиций мусульманского мировоззрения — высокую нравственность, благочестие, скромность, доброту и т.п. Отсутствие в русском языке аналогичного концепта, выраженного одной лексемой, вынуждает переводчика намного сузить, конкретизировать значение предложения оригинала: *Это Салих Фатихов, сын одного из баев города Г.,*

юноша «очень образованный и с **добрым сердцем**» [6: 279]. При переводе сохраняется универсальный аспект этического значения (доброта), появляется дополнительный фактор эмоциональности (сердце связано с эмоциями), но религиозные коннотации полностью утрачиваются.

Оценка действий персонажа в отдельных случаях может быть выражена имплицитно и лишь подразумеваться:

Кунак кыз Хаятның анасы Газизә абыстай белән ике куллап күреште дә хазер Хаятны үзләренә кунакка алырга килтәнлеген сөйләде [5: 152]. *Лиза поздоровалась с матерью Хаят, протянула ей, по татарскому обычаю, обе руки, и весело объявила, что приехала забрать Хаят к себе на воскресенье* [6: 243]. В этом случае в переводе также обнаруживаем добавление (по татарскому обычаю), которое объясняет, почему героиня использует непривычный способ приветствия — двумя руками. Это добавление позволяет воспроизвести читателю в своем сознании косвенную положительную оценку русской девушки Лизы, знающей и уважающей татарские обычаи и этикет.

Характер оценки может быть связан с различием абсолютных (*хороший* — *плохой*) и относительных (*лучше*, *хуже*) признаков, при переводе характерной особенностью выражения оценки является ее интенсификация - усиление или деинтенсификация — ослабление. Рассмотрим следующие примеры:

Озатучылар кайтып киттеләр. Берәр квартал эфир киткәч, Лиза, күзләрен күккә күтәрәп, йолдызларга сөйләгән сымак кыяфәт белән:

- *Хаят хазер әүвалге Хаят түгел, егетләр алдында **чытлыкларыга** бик ярата башлаган,— дип куйды* [5: 170].

Когда они проехали с квартал, Лиза, глядя в небо, заговорила, словно обращаясь к звездам:

— *Хаят уже не прежняя, она очень любит **пококетничать** с молодыми людьми* [6: 254].

В данном случае глаголы *чытлыклану* и *кокетничать* формально являются словарными соответствиями, тем не менее компоненты их значения совпадают не полностью, и отрицательная оценка в татарском глаголе выражена

более интенсивно, чем в русском слове *кокетничать*, которое также предполагает некоторую негативную оценку поведения героини, но не очень интенсивную — желание своими манерами, поведением понравиться кому-либо, заинтересовать собой; татарский глагол предполагает более явную негативную оценку поведения мусульманской девушки, неприемлемость такого поведения с религиозных позиций.

Хаят сүз аңлый башлаган заманнан ук үзләренә гайбәт сатып утырырга керә торган хатыннардан шулай ишетеп килә иде [5: 177]. *Хаят слышала о содержанках от знакомых женщин, приходивших к ним в дом посудачить* [6: 258].

В данном случае также пейоративная этическая оценка более резко выражена в татарском тексте (*гайбәт сатып утырырга*) и смягчена при переводе (*посудачить*). Согласно канонам ислама, склонность человека сплетничать — не только существенный недостаток, но и грех, грехом является также слушание сплетен, этот момент имплицитно отражается в значении татарского слова *гайбәт*.

При переводе лексики с оценочным значением в ряде случаев происходят и морфологические трансформации. *Газизә абыстай Лизаны бик хөрмәтләп кабул итте, ләкин ватык кына русча тел белән, Хаятны атасы рөхсәтәннән башка, андый «ерак» жиргә жибәрергә яхшысынмый икәннән аңлатты* [5: 152]. *Газиза-абыстай встретила Лизу приветливо, но на ломаном русском языке ответила, что без разрешения мужа ей неудобно отпускать дочку так далеко* [6: 243]. При оценке действий героини у Ф. Амирхана использован глагол *яхшысынмау*, образованное от прилагательного *яхшы* (хороший). В русском языке отсутствует эквивалент этого глагола, поэтому при переводе использовано слово категории состояния *неудобно*. В переводе вместо прямой внутренней этической оценки (нехорошо) акцентируется чувство смущения, стеснения, неловкости перед внешним наблюдателем.

Оценочная лексика, представленная в языке повести «Хаят», весьма разнородна, в контексте произведения часто оказывается важна не

универсальная или закрепленная в языковой системе оценочность, а оценочность адгерентная, речевая, выделяемая лишь в контексте. Рассмотрим следующий пример:

*Бу фикерләр арасында берсе бигрәк куркыныч иде: Хәят яшьрәк заманында бервакыт Газизә абыстайдан әллә кайсы мөфтинен **урыска** гашыйк булып, чукынган кызлары турысында ишеткән иде [5: 178]. ...в памяти возник рассказ матери о дочерях муфтия, которые, влюбившись в **иноверцев**, приняли христианство [6: 258].*

В данном контексте слово *урыс*, обозначающее лицо по этническому признаку, выражает дополнительную оценку, сигнализирующую о серьезных культурных различиях, так как подразумевается еще и не названный прямо конфессиональный признак - христианин, что вынуждает переводчика использовать не нейтральное слово *русский*, а использовать стратегию замены (*иноверец*), чтобы компенсировать потерю смысла.

Часто при переводе, при сохранении общей оценки (положительной или отрицательной), происходят разнообразные семантические сдвиги.

*Ул, ничек итеп булса да, бу **мөкатдәс** кызлар белән танышырга карар бирде [5: 195]. ...Он решил непременно познакомиться с этими **необыкновенными** девушками [6: 269].*

*Әле күптән түгел генә аңар **мөкатдәс** булып күренгән бу калфаклы кызлар хәзер инде бөтен мәгъналарен жуйдылар [5: 197]. Эти девушки в калфаках, так недавно казавшиеся ему **необыкновенными**, теперь утратили в его глазах ореол прекрасного [6: 270].* Согласно «Татарско-русскому словарю», лексема *мөкатдәс* переводится на русский язык как *священный, святой* [7: 228], то есть обозначает признак сакральности, высшего совершенства, при переводе в обоих случаях Г. Хантемировой использовано прилагательное *необыкновенный*, указывающее лишь на признак исключительности, и это, на наш взгляд, вполне обоснованно.

Адекватная передача особенностей формы и содержания художественного произведения, созданного на одном языке, при помощи средств другого языка –

задача, требующая от переводчика знаний, таланта, большого труда. Работа с художественными текстами, в которых глубина содержания и отточенность формы органично сочетается с ярко выраженным национально-культурным своеобразием мировосприятия, требует особенного внимания переводчика. Являясь универсальной и применимой во всех языках формой выражения мысли, оценочная лексика все же не всегда поддается точному и однозначному переводу с одного языка на другой. Как показывает материал повести Ф. Амирхана «Хаят», при переводе языковых единиц с оценочным значением часто происходят различные лексико-семантические трансформации, обусловленные как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. Наиболее часто осуществляются разного рода дифференциации значения исходной единицы, конкретизация значения; используются различные приемы компенсации утраченных при переводе компонентов значения, отсутствующие у русскоязычного читателя фоновые знания часто восполняются путем приращений в тексте перевода за счет переводческих добавлений. Сопоставление языковых единиц с оценочным значением в языке оригинала и перевода дает возможность увидеть важнейшие различия в татарской и русской лингвокультурах, позволяет более четко представить систему ценностных приоритетов разных языковых сообществ.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16017.

1. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. - 216 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник / Н.К.Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 544 с.
3. Сергеева Л. А. Оценочное значение и категоризация оценочной семантики: опыт интерпретационного анализа: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л. А. Сергеева; Башк. гос. ун-т.—Уфа, 2004.—45 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека/Н. Д. Арутюнова.—М.: Языки

- русской культуры, 1999.—896 с.
5. Әмирхан Ф. Сайланма әсәрләр. /Ф. Әмирхан — Казан: Тарих, 2002. - 399 б. - Т.4.
 6. Амирхан Ф. Избранное. Рассказы и повести / Ф. Амирхан; пер. с татарского Г. Хантемировой. - М.: Художественная литература, 1975. - 320 с.
 7. Татарско-русский словарь / Под ред. Ф.А. Ганиева. - Казань: Татарское книжное издательство, 2002. - 488 с.

**TRANSLATION OF EVALUATIVE VOCABULARY
(ON THE MATERIAL OF THE STORY OF F. AMIRKHAN «KHAYAT»)**

A.A. Aminova, A.M. Galieva

The paper deals with some features of translation of evaluative vocabulary on the material of the story of F. Amirkhan «Khayat». The nature and direction of translation transformations due to linguistic and extralinguistic factors are revealed, is shown how the translator compensates for the components of meaning lost in the translation.

Key words: translation, evaluative vocabulary, F. Amirkhan.

Аминова Альмира Асхатовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы и компаративистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail almira.Aminova@ramblerx.ru

Галиева Альфия Макаримовна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории литературы и компаративистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail amgalieva@gmail.com

Поступило в редакцию